Теоретические основы налогового стимулирования частных инвестиций в контексте неоклассического и кейнсианского подходов

Шестаков Алексей Александрович
аспирант, институт государственной службы и управления, РАНХиГС, Sshestakoffa@yandex.ru

Предмет исследования составляет механизм налогового воздействия на частные инвестиции, интерпретируемый через неоклассическую логику стоимости капитала, доходности инвестиционного проекта, кейнсианскую логику совокупного спроса, ожиданий, финансовых возможностей частного сектора. Актуальность темы определяется использованием налоговых стимулов для активизации капиталовложений при неоднозначной зависимости между изменением налоговой нагрузки, фактической динамикой инвестиций. Цель исследования состоит в систематизации теоретических оснований налогового стимулирования частных инвестиций, определении условий применения соответствующих инструментов. Использованы анализ научных публикаций, сравнительный, классификационный, логико-аналитический методы, обобщение, синтез. Изучены современные русскоязычные исследования фискальной политики, инвестиционных налоговых льгот, налоговых расходов, стимулирования НИОКР, инвестиционной активности организаций. Научная новизна состоит в разграничении ценового, финансового, спросового каналов налогового стимулирования с их последующим соотнесением с неоклассической, кейнсианской трактовками инвестиционного поведения. Результаты формируют основу для выбора налоговых инструментов по характеру ограничений частных инвестиций, оценки их экономической, бюджетной результативности.

Ключевые слова: налоговое стимулирование, частные инвестиции, фискальная политика, стоимость капитала, инвестиционные налоговые льготы, налоговые расходы, инвестиционный налоговый вычет, совокупный спрос, инвестиционная активность, НИОКР.

Введение

Налоговое воздействие на частные инвестиции связано с изменением параметров инвестиционного решения предприятия, поскольку налогообложение влияет на располагаемый финансовый результат, первоначальную стоимость вложений, распределение денежных потоков по периодам, ожидаемую доходность проекта. Масштаб воздействия зависит от причины, ограничивающей инвестиционную активность. При высокой стоимости привлечения капитала значение приобретает уменьшение налоговой составляющей инвестиционных издержек, при недостаточности собственных ресурсов существенным становится момент возникновения налоговой экономии, при слабых ожиданиях относительно реализации продукции инвестиционное решение определяется перспективой будущего спроса. Различия между этими механизмами образуют теоретическую основу разграничения неоклассической, кейнсианской интерпретаций налогового стимулирования.

Неоклассическая трактовка связывает инвестиционное решение преимущественно с требуемой доходностью капитала, относительной ценой факторов производства, налоговым компонентом пользовательской стоимости капитала. Налоговая льгота в этой системе координат воздействует на инвестиции через изменение чистой доходности вложений либо стоимости приобретения, создания, модернизации капитального актива. Кейнсианская трактовка включает в инвестиционное решение ожидаемый спрос, загрузку производственных мощностей, состояние денежных потоков частного сектора, фискальное воздействие государства на совокупные расходы. Налоговое стимулирование получает различное содержание в зависимости от того, какой из перечисленных каналов ограничивает переход от инвестиционных намерений к фактическим вложениям.

Цель исследования состоит в систематизации теоретических оснований налогового стимулирования частных инвестиций в контексте неоклассического, кейнсианского подходов, для ее достижения решены три задачи — раскрыт механизм налогового воздействия на инвестиционное решение в каждой теоретической модели, систематизированы налоговые инструменты по каналам воздействия на частные капиталовложения, установлены условия результативности налогового стимулирования с учетом макроэкономических, финансовых, институциональных ограничений.

Научная новизна заключается в построении аналитической связи между теоретической моделью инвестиционного поведения, объектом налогового стимулирования, критерием его результативности. Налоговые инструменты рассматриваются по способности изменять стоимость капитала, начальные инвестиционные расходы, внутрифирменные финансовые ресурсы, параметры совокупного спроса, а оценка стимулирующего эффекта связывается с дополнительностью инвестиций, экономическим результатом получателя льготы, бюджетным эффектом предоставленной преференции.

Материалы и методы

Материальную основу исследования составили современные публикации, раскрывающие различные уровни налогового воздействия на инвестиционную активность. Р.В. Балакин, Ю.А. Стешенко [1] исследовали взаимосвязь динамики налоговых поступлений с инвестициями в основной капитал в разрезе экономики, отраслей, регионов. М.Ш. Баснукаев, М.М. Сулейманов, А.М. Шахбанова [2] систематизировали налоговые стимулы по экономическому содержанию, выделив инструменты, связанные с доходом, инструментами, связанными с расходами на инвестиционную деятельность. С.В. Богачёв, В.П. Вишневский [3] оценили воздействие налоговой политики на инвестиции, экономический рост через показатель налоговой динамичности. Экономическую природу налогового стимулирования, структуру инвестиционной деятельности, используемые инструменты рассмотрела С.А. Варвус [4]. А.Е. Гончаренко [5] исследовала налоговые стимулы через их связь с инвестиционным решением, стоимостью капитала, амортизационным механизмом. С.Е. Демидова, Ю.Г. Тюрина [6] оценили масштабность, эффективность налоговых расходов, направленных на поддержку инвестиций, приоритетных отраслей в странах G20. О.В. Качур [7] раскрыла налоговые инструменты стимулирования расходов на НИОКР, включая особенности амортизационной политики, налогообложения прибыли. Теоретические различия кейнсианского, неоклассического понимания фискального регулирования систематизированы Н.Б. Максутовым [8]. М.Р. Пинская, Ю.А. Стешенко, К.Н. Цаган-Манджиева [9] разработали подход к оценке инвестиционных налоговых льгот по экономическим показателям получателя, бюджетной эффективности. О.В. Староверова [10] обобщила основные инструменты налогового стимулирования инвестиционной деятельности в российской, зарубежной практике.

Методический аппарат включал анализ научных публикаций для выделения теоретических положений о налоговом воздействии на инвестиции, сравнительный анализ для установления различий между неоклассическим, кейнсианским механизмами, классификацию налоговых инструментов по

объекту, моменту возникновения, каналу стимулирующего эффекта, логико-аналитический анализ для сопоставления теоретических предпосылок с результатами эмпирических исследований, синтез для определения условий применения налоговых стимулов к частным капиталовложениям.

Результаты

Налоговое стимулирование частных инвестиций воздействует на решение хозяйствующего субъекта через несколько экономических переменных, каждая из которых занимает различное место в теориях инвестиционного поведения. Налог может изменять чистый денежный поток проекта, текущую стоимость будущих доходов, объем средств, остающихся у предприятия для финансирования капиталовложений, величину первоначальных затрат, ожидаемые условия реализации дополнительного выпуска. Такая структура исключает сведение стимулирования к механическому уменьшению налогового платежа. Экономическим содержанием меры становится изменение конкретного параметра, от которого зависит принятие инвестиционного проекта.

В неоклассической модели центральным параметром выступает стоимость использования капитала. Предприятие сопоставляет ожидаемый результат вложений с расходами, необходимыми для приобретения, финансирования, эксплуатации капитального актива, налогообложение входит в состав этой расчетной зависимости. Исследование А.Е. Гончаренко связывает действие налоговых льгот с краткосрочными временными эффектами, долгосрочным изменением стоимости капитала, отдельно рассматривает амортизационный механизм, процентную ставку, индекс налоговых стимулов [5]. М.Р. Пинская, Ю.А. Стешенко, К.Н. Цаган-Манджиева также исходят из связи инвестиционных льгот с экономическими показателями предприятия, предлагая оценивать эффект на уровне конкретного получателя [9]. Налоговый стимул в этой логике повышает привлекательность проекта через изменение его расчетной доходности либо инвестиционных затрат, поэтому его действие определяется чувствительностью компании к цене капитала.

Механизм инвестиционного стимулирования зависит от экономической базы предоставляемой преференции. М.Ш. Баснукаев, М.М. Сулейманов, А.М. Шахбанова разделяют налоговые стимулы на связанные с доходом, связанные с расходами, что создает основание для разграничения двух способов воздействия на инвестиционное решение [2]. Снижение налогообложения полученного дохода увеличивает посленалоговую отдачу от деятельности предприятия. Вычеты, ускоренная амортизация, специальные правила учета инвестиционных расходов уменьшают стоимость действий, непосредственно связанных с формированием капитального актива. Вторая группа обладает более тесной связью с фактом осуществления вложений, поскольку объем налоговой экономии определяется инвестиционной расходной базой. К этой же логике относятся рассмотренные О.В. Качур механизмы налогового стимулирования НИОКР, где налоговое преимущество связывается с расходами предприятия на исследования, разработки [7].

Временная структура налоговой экономии имеет самостоятельное значение для неоклассической оценки. Ускоренное признание инвестиционных расходов повышает их текущую стоимость для налогоплательщика, поскольку налоговый эффект переносится ближе к моменту капитальных затрат. А.Е. Гончаренко рассматривает ускоренную амортизацию через изменение налогового компонента стоимости капитала, фиксируя зависимость итогового эффекта от временного распределения налоговых преимуществ [5]. О.В. Староверова относит к системе налогового стимулирования совокупность инструментов, способных изменять условия осуществления инвестиционной деятельности, включая налоговые льготы, иные механизмы государственной поддержки [10]. Для предприятия значение имеет размер налоговой экономии, период ее получения, связь предоставленной преференции с расходами, предшествующими появлению инвестиционного дохода.

Кейнсианская интерпретация переносит аналитический акцент на условия реализации произведенного выпуска, совокупный спрос, роль государственных расходов, налогов в формировании макроэкономической активности. Н.Б. Максутов связывает кейнсианскую фискальную модель с созданием эффективного спроса посредством государственного регулирования, включая налоговые инструменты, бюджетную политику [8]. Инвестиционное решение в этой системе зависит от ожиданий относительно будущих продаж, поэтому уменьшение стоимости капитала сохраняет стимулирующее значение при наличии достаточных оснований для расширения выпуска. Изменение налоговой нагрузки воздействует на частные инвестиции через финансовые возможности предприятий, совокупные расходы экономических субъектов, последующее изменение ожидаемого спроса.

Различие теоретических подходов проявляется в выборе исходного ограничения инвестиционной активности. Неоклассический механизм предполагает, что налоговый стимул повышает число проектов, доходность которых после изменения налоговых условий достигает приемлемого для инвестора уровня. Кейнсианский механизм связывает инвестиционную реакцию с ожиданиями предприятия относительно использования создаваемой мощности, реализации дополнительного выпуска. Один налоговый инструмент способен одновременно воздействовать на оба канала. Инвестиционный вычет уменьшает стоимость вложений, одновременно сохраняя часть денежных средств внутри предприятия, снижение налогообложения прибыли увеличивает чистую доходность действующего капитала, формирует дополнительный внутренний финансовый ресурс. Фактическая инвестиционная реакция определяется тем параметром, который сильнее ограничивает решение предприятия в конкретных макроэкономических условиях.

Российские исследования макроуровня подтверждают необходимость учитывать такую множественность каналов. С.В. Богачёв, В.П. Вишневский установили изменение налоговой динамичности в 2009–2022 гг., статистически выраженного воздействия ее сдвигов на инвестиции в основной капитал, НИОКР авторы не обнаружили, связывая наблюдаемую динамику с влиянием совокупности неналоговых факторов [3]. Р.В. Балакин, Ю.А. Стешенко при анализе налоговых поступлений, инвестиций в основной капитал также получили преимущественно статистически незначимую связь между рассматриваемыми показателями, одновременно указав на возможность использования дополнительных налоговых доходов для государственных вложений, бюджетной поддержки [1]. М.Р. Пинская, Ю.А. Стешенко, К.Н. Цаган-Манджиева переносят оценку инвестиционных льгот на уровень организации-получателя, где возможно сопоставить предоставленное преимущество с финансово-экономическим эффектом [9]. Совместное прочтение этих результатов указывает на ограниченную информативность агрегированной налоговой нагрузки как самостоятельного показателя инвестиционных стимулов.

Разрыв между формальным предоставлением льготы, фактическим приростом инвестиций определяет проблему дополнительности налогового стимулирования. Инвестиционная преференция создает экономический результат для получателя уже посредством уменьшения налогового обязательства, стимулирующий результат возникает при изменении инвестиционного решения предприятия. Методика М.Р. Пинской, Ю.А. Стешенко, К.Н. Цаган-Манджиевой разграничивает экономическую эффективность для налогоплательщика, бюджетную эффективность для государства [9]. С.Е. Демидова, Ю.Г. Тюрина рассматривают налоговые льготы как налоговые расходы, связывая оценку их эффективности с изменением инвестиций, промышленного производства [6]. М.Ш. Баснукаев, М.М. Сулейманов, А.М. Шахбанова показывают значение конструкции самой преференции, включая связь поддержки с доходом либо расходами [2]. Это формирует трехуровневую систему оценки, включающую получение налоговой выгоды, изменение поведения инвестора, экономический результат профинансированной инвестиционной активности.

Степень адресности инструмента влияет на вероятность возникновения стимулирующего эффекта. Общее снижение налогообложения увеличивает финансовый результат широкого круга организаций независимо от их текущих инвестиционных решений. Расходно ориентированный стимул связывает размер преимущества с определенным видом капиталовложения, модернизации, исследования, разработки. О.В. Качур рассматривает налоговые льготы на НИОКР именно через поддержку инвестиционных расходов, указывая на необходимость оценки их эффективности в условиях значительной роли бюджетного финансирования исследований [7]. Применительно к частным инвестициям указанная конструкция усиливает связь между налоговой экономией, действием предприятия, которое государство стремится стимулировать.

Финансовая структура инвестиций усиливает значение момента предоставления налоговой поддержки. С.А. Варвус связывает развитие инвестиционной деятельности в России с высокой ролью частных вложений, собственных средств хозяйствующих субъектов, рассматривает налоговые меры как источник высвобождения ресурсов для инвестиционных целей [4]. Эта зависимость придает налоговому стимулированию функцию воздействия на внутреннее финансирование предприятия. Льгота, возникающая в период первоначальных капиталовложений, поддерживает инвестиционный денежный поток раньше, чем инструмент, экономический эффект которого формируется после получения налогооблагаемой прибыли. Для предприятий с ограниченными внутренними ресурсами временной профиль налогового стимула способен иметь сопоставимое значение с его номинальным размером.

НИОКР образуют отдельную область применения налогового стимулирования, поскольку расходы возникают до получения коммерческого результата, а связь будущей доходности с текущими затратами обладает повышенной неопределенностью. О.В. Качур систематизирует зарубежные, российские налоговые льготы для исследований, разработок, связывает их с налогом на прибыль, амортизационной политикой, расходами на инновационную деятельность [7]. Неоклассическая интерпретация данного инструментария фиксирует уменьшение эффективной стоимости соответствующих вложений. Кейнсианская интерпретация дополняет эту связь финансовым каналом, поскольку сокращение налогового изъятия оставляет предприятию больший объем средств в период осуществления затрат. Обе интерпретации приводят к общей практической задаче — налоговая поддержка должна быть связана с дополнительным инвестиционным действием, масштаб которого подлежит оценке после предоставления преимущества.

Международное сопоставление налоговых расходов показывает зависимость результатов от конструкции фискальной поддержки, структуры экономики, государственных приоритетов. С.Е. Демидова, Ю.Г. Тюрина оценивают масштабность налоговых расходов на поддержку инвестиций, приоритетных отраслей в странах G20 через интегральные показатели, сопоставляют налоговые послабления с динамикой инвестиций, промышленного производства [6]. Полученный ими подход расширяет анализ стимулирования за пределы номинального размера льготы. Большой объем налоговых расходов характеризует масштаб государственного вмешательства через налоговую систему, результативность определяется экономической реакцией объекта поддержки.

Развитие российского инструментария налогового стимулирования связано с сочетанием универсальных налоговых параметров, специальных инвестиционных механизмов. О.В. Староверова рассматривает основные российские инструменты, зарубежную практику, направления совершенствования государственной поддержки инвестиционной деятельности [10]. А.Е. Гончаренко связывает инвестиционные налоговые стимулы с модернизацией производственной базы, созданием высокотехнологичных производств, изменением стоимости капитала [5]. М.Ш. Баснукаев, М.М. Сулейманов, А.М. Шахбанова дополняют эту систему федеральным, региональным инвестиционными вычетами, специальными режимами, инструментами стимулирования расходов на НИОКР [2]. Совокупность мер образует неоднородный механизм, элементы которого различаются по налоговой базе, периоду получения эффекта, степени адресности инвестиционным расходам.

Сопоставление исследованных подходов позволяет классифицировать налоговое стимулирование частных инвестиций по трем каналам. Ценовой канал изменяет стоимость капитала, посленалоговую доходность проекта, финансовый канал воздействует на объем, момент формирования ресурсов предприятия, спросовый канал формируется через совокупное воздействие налоговой, бюджетной политики на ожидаемые условия реализации дополнительного выпуска. Первый канал непосредственно соответствует неоклассической модели инвестиционного решения. Второй занимает промежуточное положение, поскольку изменение доступного денежного потока влияет на расчетную стоимость проекта, фактическую возможность его финансирования. Третий отражает кейнсианскую зависимость инвестиций от эффективного спроса.

Эта классификация определяет различия в критериях выбора налогового инструмента. При высокой чувствительности инвестиций к стоимости капитала преимущество получают меры, непосредственно связанные с инвестиционными расходами, амортизацией, налоговым вычетом. Ограниченность внутренних финансовых ресурсов повышает значение раннего возникновения налоговой экономии. Доминирование слабых ожиданий спроса снижает достаточность исключительно ценового стимула, поскольку уменьшение налоговой стоимости капитала сохраняет проблему будущей загрузки создаваемых мощностей. Результаты макроэкономических исследований [1; 3], методические положения об эффективности льгот [6; 9] подтверждают необходимость оценивать инструмент в связи с фактическим ограничением инвестиционного решения, последующим изменением инвестиционной активности.

Теоретический синтез неоклассического, кейнсианского подходов формирует условную последовательность налогового стимулирования. Сначала определяется фактор, ограничивающий частные капиталовложения, затем выбирается налоговая база, через которую возможно воздействие на этот фактор, после предоставления стимула оценивается изменение инвестиционного поведения, экономический эффект получателя, бюджетный результат. Такая последовательность связывает налоговую меру с конкретным механизмом инвестиционного решения, переводя оценку от величины предоставленной льготы к величине инвестиционного эффекта.

Обсуждение

Разграничение неоклассического, кейнсианского подходов связано прежде всего с различным объяснением причины изменения частных инвестиций. Неоклассическая модель помещает в центр решения сравнительную доходность капитала, поэтому налоговая политика получает стимулирующее значение через изменение цены инвестиционного ресурса. Кейнсианская модель включает инвестиции в систему совокупных расходов, где решение предприятия зависит от ожидаемой реализации дополнительного выпуска, общего состояния деловой активности. Налоговый инструмент сохраняет одинаковую юридическую форму в обеих моделях, его экономическая функция меняется в зависимости от канала, через который предприятие реагирует на предоставленную преференцию.

Ценовой механизм наиболее ясно проявляется у инструментов, связанных с инвестиционными расходами. Ускоренное признание затрат, инвестиционный вычет, налоговая поддержка НИОКР уменьшают эффективные издержки капиталовложения, поэтому их связь с неоклассической трактовкой прослеживается непосредственно через расчетную доходность проекта. Стимулы, основанные на величине прибыли, обладают более широким действием. Полученную налоговую экономию предприятие способно использовать для финансирования вложений, сохранения ликвидности, иных корпоративных целей. Степень инвестиционной направленности такой поддержки определяется фактическим поведением получателя.

Финансовый канал объясняет часть расхождений между формальным объемом налоговых преимуществ, наблюдаемой динамикой инвестиций. Одинаковая по размеру налоговая экономия обладает различной ценностью для предприятия с достаточным доступом к капиталу, предприятия, финансирующего развитие преимущественно за счет внутренних средств. Момент получения льготы становится элементом стимулирующего механизма. Эта характеристика требует учитывать временную структуру налогообложения наряду с номинальной ставкой, общим объемом налоговой поддержки.

Кейнсианская трактовка уточняет предел ценового стимулирования. Предприятие получает основание для расширения производственных мощностей при ожидании использования создаваемого капитала. Снижение налоговой стоимости инвестиции улучшает расчетные параметры проекта, спросовые ожидания определяют перспективу формирования денежного потока, ради которого проект реализуется. Чем сильнее инвестиционная пауза связана с неопределенностью будущей реализации продукции, тем меньше аналитическая ценность оценки стимулирования исключительно через величину налоговой нагрузки.

Эмпирические исследования агрегированных показателей усиливают этот вывод. Слабая статистическая связь между налоговыми поступлениями, инвестициями допускает несколько совместимых интерпретаций, поскольку динамику капиталовложений одновременно формируют стоимость финансирования, спрос, отраслевые особенности, инвестиционные ожидания, государственные расходы. Макроэкономическая корреляция отражает итог совместного действия этих факторов, из-за чего она ограниченно характеризует самостоятельный эффект конкретной льготы. Оценка на уровне получателя уменьшает агрегирование разнородных инвестиционных решений, сохраняя задачу установления того объема вложений, который связан именно с налоговым стимулом.

Категория налоговых расходов добавляет бюджетное измерение к анализу стимулирования. Экономия налогоплательщика соответствует доходу бюджета, от получения которого государство отказывается ради определенного результата. Эффективность меры требует соотнесения фискальной стоимости поддержки с изменением инвестиционной активности, характеристиками профинансированных проектов. Простое использование льготы подтверждает востребованность ее конструкции, стимулирующий эффект требует изменения поведения получателя.

Разделение стимулов по доходной, расходной базе имеет значение для проблемы адресности. Расходно ориентированная конструкция устанавливает прямую связь между инвестиционным действием, размером налогового преимущества. Доходно ориентированная конструкция охватывает более широкий финансовый результат предприятия, поэтому ее инвестиционный эффект зависит от последующего распределения высвобожденных ресурсов. Выбор между этими механизмами связан с целью политики. Стимулирование конкретного вида капитальных затрат требует более тесной привязки налоговой экономии к соответствующим расходам, поддержка общего финансового потенциала бизнеса допускает более широкую налоговую базу.

НИОКР демонстрируют значение специальной настройки налогового инструмента. Расходы на исследования возникают раньше коммерческого эффекта, поэтому временной разрыв между вложением, будущим доходом усиливает роль механизма учета затрат. Налоговая поддержка способна уменьшить текущую финансовую нагрузку, увеличить расчетную привлекательность проекта. Оценка ее результативности требует отделения существующего объема исследовательских расходов от дополнительной активности, возникшей после введения стимула.

Исследованные работы выявляют ограничение универсальной трактовки налогового стимулирования. Один уровень налоговой нагрузки способен сочетаться с различными темпами инвестиций, а сходные налоговые инструменты дают неодинаковый эффект в организациях с разной структурой финансирования, доходностью проектов, инвестиционными ожиданиями. Универсальный показатель оптимальной величины налоговой льготы поэтому обладает ограниченной применимостью. Более содержательным становится соответствие конструкции льготы конкретному инвестиционному ограничению.

Сочетание неоклассической, кейнсианской логики формирует основу для дифференцированной фискальной политики. Неоклассический блок объясняет влияние налогообложения на относительную привлекательность капитальных вложений, кейнсианский блок раскрывает зависимость инвестиционного спроса от экономической конъюнктуры, ожиданий, совокупных расходов. Их совместное применение дает возможность разделить ситуации, в которых инвестиционный проект сдерживается высокой стоимостью капитала, недостатком финансового ресурса, ограниченными перспективами реализации дополнительного выпуска.

Ограничения полученных выводов определяются составом рассмотренного корпуса публикаций. Значительная часть исследований относится к российской налоговой системе, отдельные работы используют международные сопоставления, различия в методиках оценки затрудняют непосредственное сравнение количественных результатов. Часть публикаций исследует институциональную конструкцию льгот, другая часть использует макроэкономические показатели, третья группа переносит оценку на уровень предприятия. Эти уровни описывают разные стадии одного механизма, поэтому итоговая оценка требует их последовательного соединения.

Исследовательская лакуна сохраняется в установлении дополнительного объема частных инвестиций, возникающего вследствие конкретного налогового стимула. Перспективное направление связано с сочетанием данных о получателях льгот, динамике их капиталовложений, структуре финансирования, отраслевых условиях, спросовых показателях. Такое сопоставление позволит разделить ценовой, финансовый, спросовый компоненты реакции предприятия, определить условия, при которых соответствующая налоговая преференция изменяет инвестиционное решение.

Заключение

Первая задача исследования решена посредством разграничения механизмов налогового воздействия на частные инвестиции. Неоклассический

подход связывает стимулирование с изменением стоимости капитала, посленалоговой доходности проекта, временной стоимости налоговых преимуществ. Кейнсианский подход связывает инвестиционную реакцию с эффективным спросом, ожиданиями предприятий, финансовыми возможностями частного сектора, общим воздействием фискальной политики на экономическую активность. Финансовый канал соединяет обе теоретические конструкции через влияние налоговой экономии на доступные предприятию ресурсы.

Вторая задача решена посредством систематизации инструментов по экономическому объекту, каналу воздействия. Доходно ориентированные меры изменяют посленалоговый финансовый результат, расходно ориентированные меры связывают налоговую экономию с капиталовложениями, амортизацией, НИОКР. По механизму влияния выделены ценовой, финансовый, спросовый каналы. Такая классификация позволяет соотнести форму налоговой преференции с причиной, ограничивающей инвестиционную активность.

Третья задача связана с определением условий результативности стимулирования. Эффект налоговой меры зависит от чувствительности инвестиций к стоимости капитала, структуры финансирования предприятия, момента получения налоговой экономии, состояния спроса, адресности льготы. Оценка результативности требует учитывать изменение инвестиционного поведения получателя, экономический эффект инвестиций, бюджетную стоимость предоставленной поддержки. Сочетание этих критериев формирует теоретическую основу выбора налогового инструмента по характеру инвестиционного ограничения, а не по величине предоставляемого налогового преимущества.

Литература

1. Балакин Р. В., Стешенко Ю. А. Выявление взаимосвязи между динамикой налоговых поступлений и приростом инвестиций // Финансовый журнал. 2026. Т. 18, № 2. С. 29–45. DOI 10.31107/2075-1990-2026-2-29-45.
2. Баснукаев М. Ш., Сулейманов М. М., Шахбанова А. М. Налоговое стимулирование инвестиций как инструмент экономического роста. Сравнительно-правовой анализ // Журнал прикладных исследований. 2026. № 5. С. 62–68. DOI 10.34755/IROK.2026.37.33.008.
3. Богачёв С. В., Вишневский В. П. Налоговое стимулирование экономического роста в России. Анализ с позиций налоговой динамичности // Terra Economicus. 2024. Т. 22, № 2. С. 22–38. DOI 10.18522/2073-6606-2024-22-2-22-38.
4. Варвус С. А. Инвестиционная деятельность и налоговое стимулирование. Проблемы и особенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 7-2. С. 260–265. DOI 10.17513/vaael.3590.
5. Гончаренко А. Е. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности в России. Проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-1. С. 32–36. DOI 10.17513/vaael.3281.
6. Демидова С. Е., Тюрина Ю. Г. Оценка эффективности и масштабности управления налоговыми расходами на поддержку инвестиций и приоритетных отраслей экономики в странах G20 в период внешних шоков // Ars Administrandi. Искусство управления. 2025. Т. 17, № 1. С. 44–73. DOI 10.17072/2218-9173-2025-1-44-73.
7. Качур О. В. Налоговые льготы на НИОКР как инструмент стимулирования инвестиций // Современная экономика. Проблемы и решения. 2023. № 1. С. 118–130. DOI 10.17308/meps/2078-9017/2023/1/118-130.
8. Максутов Н. Б. Кейнсианский и неоклассический взгляд на роль фискальной политики в развитии макроэкономических процессов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 9-4 (96). С. 53–58. DOI 10.24412/2500-1000-2024-9-4-53-58.
9. Пинская М. Р., Стешенко Ю. А., Цаган-Манджиева К. Н. Оценка эффективности инвестиционных налоговых льгот в России // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22, № 3. С. 522–550. DOI 10.15826/vestnik.2023.22.3.022.
10. Староверова О. В. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2023. Т. 12, № 1. С. 31–36. DOI 10.12737/2306-627X-2023-12-1-31-36.

Theoretical foundations of tax incentives for private investment: neoclassical and keynesian perspectives

Shestakov A.A.
RANEPA

JEL classification: B41, E22, E44, N01, N10, O33, O38

The subject of this study is the mechanism of tax influence on private investment, interpreted through the neoclassical logic of capital cost and investment project returns, and the Keynesian logic of aggregate demand, expectations, and private sector financial capacity. The topic's relevance stems from the use of tax incentives to stimulate capital investment amidst an ambiguous relationship between changes in the tax burden and actual investment dynamics. The study aims to systematize the theoretical foundations of tax incentives for private investment and to define the conditions for applying the relevant instruments. Methodologies employed include the analysis of scholarly publications, comparative and classification methods, logical-analytical techniques, generalization, and synthesis. The study reviews contemporary Russian-language research on fiscal policy, investment tax incentives, tax expenditures, R&D incentives, and corporate investment activity. Its scientific novelty lies in distinguishing between the price, financial, and demand-side channels of tax incentives and subsequently aligning them with neoclassical and Keynesian interpretations of investment behavior. The findings provide a basis for selecting tax instruments according to the nature of constraints on private investment and for evaluating their economic and budgetary effectiveness.

Keywords: tax incentives, private investment, fiscal policy, cost of capital, investment tax incentives, tax expenditures, investment tax deduction, aggregate demand, investment activity, R&D.

References

1. Balakin R. V., Steshenko Yu. A. Identifying the relationship between tax revenue dynamics and investment growth // Financial Journal. 2026. Vol. 18, No. 2. P. 29–45. DOI 10.31107/2075-1990-2026-2-29-45.
2. Basnukaev M. Sh., Suleymanov M. M., Shakhbanova A. M. Tax incentives for investment as a tool for economic growth: A comparative legal analysis // Journal of Applied Research. 2026. No. 5. P. 62–68. DOI 10.34755/IROK.2026.37.33.008.
3. Bogachev S. V., Vishnevsky V. P. Tax incentives for economic growth in Russia: An analysis based on tax dynamism // Terra Economicus. 2024. Vol. 22, No. 2. P. 22–38. DOI 10.18522/2073-6606-2024-22-2-22-38.
4. Varvus S. A. Investment activity and tax incentives: Issues and specific features // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. No. 7-2. P. 260–265. DOI 10.17513/vaael.3590.
5. Goncharenko A. E. Tax incentives for investment activity in Russia: Problems and development prospects // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. No. 3-1. Pp. 32–36. DOI 10.17513/vaael.3281.
6. Demidova S. E., Tyurina Yu. G. Assessment of the effectiveness and scale of tax expenditure management supporting investment and priority economic sectors in G20 countries during external shocks // Ars Administrandi. The Art of Management. 2025. Vol. 17, No. 1. Pp. 44–73. DOI 10.17072/2218-9173-2025-1-44-73.
7. Kachur O. V. R&D tax incentives as a tool for stimulating investment // Modern Economy: Problems and Solutions. 2023. No. 1. Pp. 118–130. DOI 10.17308/meps/2078-9017/2023/1/118-130.
8. Maksutov N. B. Keynesian and neoclassical perspectives on the role of fiscal policy in the development of macroeconomic processes // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 9-4 (96). Pp. 53–58. DOI 10.24412/2500-1000-2024-9-4-53-58.
9. Pinskaya M. R., Steshenko Yu. A., Tsagan-Mandzhieva K. N. Assessment of the effectiveness of investment tax incentives in Russia // Journal of Applied Economic Research. 2023. Vol. 22, No. 3. Pp. 522–550. DOI 10.15826/vestnik.2023.22.3.022.
10. Staroverova O. V. Tax Incentives for Investment Activity // Scientific Research and Development. Firm Economics. 2023. Vol. 12, No. 1. P. 31–36. DOI 10.12737/2306-627X-2023-12-1-31-36.